

Се Ю, как и всегда, ответил мгновенно:

— Да. Няньнянь, не грусти, я рядом.

Когда Юй Нянь увидел это сообщение, на душе у него почему-то стало спокойно. Но следом пришло легкое, щемящее чувство.

На самом деле он прекрасно понимал: он всегда подсознательно и даже слишком строго требовал от себя ни на кого не полагаться — ни на Юй Цин, ни на учителя со старшим соучеником, ни на кого-либо из близких. Из-за страха и чувства незащищенности.

Поэтому, что бы ни случилось, он привык справляться со всем в одиночку.

Но если это Се Ю... может, стоит попытаться... довериться ему?

Юй Нянь, не переставая быстро набирать текст, спросил:

— Устал?

Се Ю ответил:

— Нет.

И тут же прислал еще два сообщения подряд:

— Никому не позволено тебя обижать.

— Когда я знаю, что тебя обидели, мне больнее, чем если бы обидели меня самого.

Эти несколько строк в мгновение ока разбили вдребезги твердый панцирь, защищавший сердце Юй Няня, обнажив его мягкую, уязвимую глубину. Его пальцы замерли над клавиатурой. Он вдруг совершенно не знал, что ответить.

В конце концов Юй Нянь поддался порыву чувств и напечатал:

— Вдруг так сильно захотелось тебя поцеловать.

Прошло довольно много времени, прежде чем пришел ответ от Се Ю:

— Да.

Тем временем Тан Сяокэ, пролетев на красный свет четыре или пять светофоров, с резким визгом тормозов припарковал машину и с мрачным лицом вошел в кабинет Тан Цзяньчжуна.

Секретарь у входа не осмелилась его остановить, и Тан Сяокэ с грохотом распахнул дверь.

Сидевший за письменным столом Тан Цзяньчжун поднял голову:

— Что стряслось? Лица на тебе нет. Тот сопляк, что тебя задел, так и не извинился как следует?

Тан Сяокэ со всей силы пнул стоявшую у двери напольную вазу и, скрежеща зубами, выложил все как есть:

— У этих продюсеров мозги совсем усохли? Они проигнорировали меня прямо на глазах у всех!

Развели демагогию, мол, членов жюри нужно заменить, концепцию промо-ролика полностью переделать, а официальное заявление составить как можно деликатнее. Я-то думал, этот Юй Нянь зажрался и сам уходит из шоу, а оказалось, они меня вышвыривают?!

Тан Цзяньчжун отложил золотую ручку и нахмурился:

— Как, ты сказал, его зовут?

— Юй Нянь!

— Да нет, до этого!

Тан Сяокэ не понимал, почему лицо отца вдруг сделалось таким серьезным, но все же с трудом сдержал раздражение и повторил:

— Какой-то тип по имени Се Ю. Сказал, что удвоит инвестиции, лишь бы я убирался вон!

— Се Ю?

— Ну да, это имя. Из какой только дыры он вылез? Еще смеет указывать мне валить! Да он хоть знает...

— Заткнись! — лицо Тан Цзяньчжуна позеленело от злости. — Ты уверен, что прозвучало именно это имя?

Получив нагоняй, Тан Сяокэ проглотил обиду и огрызнулся:

— Именно это! Разве я мог ослышаться?

Тан Цзяньчжун задумался на несколько секунд и отрезал:

— Уходи из шоу. Больше ты туда ни ногой.

— Это еще почему?! — Тан Сяокэ взорвался, его глаза налились кровью, а лицо исказила злоба. — Ты мой отец, но вместо того чтобы защитить меня, заставляешь отступить? Куда мне после этого девать свое лицо? А? Подумаешь, удвоить инвестиции! Я ввалю в три раза больше! И заставлю этого придурка по фамилии Юй ползать передо мной на коленях и вымаливать прощение! Не верю я, что...

— Сказал валить — значит вали! — прикрикнул Тан Цзяньчжун, его лицо покраснело. — Ты человеческий язык понимаешь? Ты хоть соображаешь, кому дорогу перешел? Деньгами он разбрасывается... Твою мать, думаешь, это тот случай, когда все можно решить баблом?!

Тан Сяокэ сжал кулаки, в упор глядя на отца.

Тан Цзяньчжун шумно выдохнул, и его тон стал мягче:

— Если я не ошибаюсь, этот Се Ю — глава корпорации «Се». С ним... нашей семье Тан точно лучше не связываться! Развлекайся как хочешь, но не ищи проблем на свою голову.

— Но это они первыми ко мне полезли!

Услышав это, Тан Цзяньчжун ударил по столу ладонью, и его гнев вспыхнул с новой силой:

— Да будто я тебя не знаю! Ты что, вообще меня не слушаешь? Тебе ясно сказано: подожди хвост и сиди тихо! Ты хоть знаешь, кто такой Се Ю? Совсем молодой парень, ему еще и двадцати пяти нет, а он уже намертво подмял под себя всю корпорацию «Се»! Помнишь Сун Кэ и Дин Чжаосяня? Один расстался с жизнью, а от второго и следа не осталось — и это все его рук дело, он с ними по очереди разделался! Не хочешь слушать — не надо, потом и сам не поймешь, как на том свете окажешься!

Тан Сяокэ намеренно сбавил тон, делая вид, что сдается:

— Пап, мне больше не на кого рассчитывать. Я просто не могу это так оставить! Кто вообще такой этот Юй? Как он смеет со мной тягаться? Неужели ты не можешь поговорить с этим Се Ю?

Тан Цзяньчжун со вздохом покачал головой:

— Сын, ты слишком высокого мнения о своем отце. Се Ю? Да у меня даже возможности встретиться и поговорить с ним нет! Наша семья Тан, если говорить начистоту... Я ведь поднялся на угольных шахтах, просто поймал волну и занял свое место в сфере недвижимости. А семья Се? Они правят уже несколько поколений. Недвижимость для них — лишь крошечный кусочек мозаики размером с ноготок на огромной карте их бизнеса! И с чем твой отец, по-твоему, должен к нему идти?

Тан Сяокэ раздраженно нахмурился:

— Значит, вообще ничего нельзя сделать?

Тан Цзяньчжун промолчал.

Мысленно выругав бесполезного старика, Тан Сяокэ не стал задерживаться. Он развернулся и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Вскоре на официальной странице шоу «Позволь мне спеть» в соцсетях появилось объявление о том, что из-за накладок в расписании Тан Сяокэ покидает проект.

Ши Роу, не отрывая взгляда от экрана телефона, цокнула языком:

— Ничего себе, как быстро они сработали!

Мэн Юань усмехнулся:

— А как иначе? Там дураков нет, все прекрасно понимают, кого можно злить, а кого — себе дороже. Объявляя об этом в одностороннем порядке, продюсеры наверняка даже не предупредили студию Тан Сяокэ. Но такая формулировка позволяет всем сохранить лицо. Тан Сяокэ и его люди ради собственного престижа тоже не станут раскрывать правду.

— И то верно, иначе их бы просто засмеяли, — согласилась Ши Роу. Но тут же задумалась: — Хотя постой, разве у Тан Сяокэ не влиятельная семья? Его отец не разозлится от такого унижения?

Мэн Юань поднял на нее глаза:

— Какими бы влиятельными они ни были, разве им сравниться с господином Се?

Ши Роу поспешно помотала головой.

— Вот именно. Тан Сяокэ умом не блещет, но его отец соображает отлично. Тан Цзяньчжун сейчас, должно быть, ломает голову над тем, как бы выходка его непутевого сына, разозлившего господина Се, не ударила по его собственному бизнесу. Он наверняка приструнит этого парня и велит ему держаться от нас как можно дальше!

Ши Роу кивнула и с улыбкой добавила:

— Я тут краем уха слышала, как две ассистентки шептались, будто у нашего Няньняня невероятно мощная поддержка, а стоящий за ним таинственный покровитель мгновенно уничтожил Тан Сяокэ!

Мэн Юань пошутил:

— Все верно, господин Се всегда предпочитает оставаться в тени и не хвастаться своими заслугами!

Увидев, что Юй Нянь закончил съемку и идет к ним, Мэн Юань поднялся навстречу:

— Ну как все прошло?

Юй Нянь взял у Ши Роу салфетку, промокнул пот со лба и улыбнулся:

— Все отлично. Мы можем ехать.

Мэн Юань понизил голос и поддразнил его:

— Ох, сразу видно, что твой ненаглядный вернулся. Опять спешишь поскорее закончить работу и сбежать домой.

— Вовсе нет, — возразил Юй Нянь. — Я хочу вернуться пораньше, чтобы отправить сестре песни, которые написал для ее нового альбома. У Се Ю сразу после возвращения назначены два совещания подряд, они закончатся очень поздно. Мы увидимся только завтра.

— Быть богачом тоже непросто, — Мэн Юань жестом велел Ши Роу собирать вещи. — Ладно, пошли. Поезжай домой.

Вернувшись домой, Юй Нянь первым делом принял душ, переоделся в домашний костюм из белого хлопка и, шлепая тапочками, прошел в кабинет. Он отправил подготовленный архив с файлами Юй Цин. Видя, что Юй Цин не отвечает, он решил, что она, должно быть, занята, оставил сообщение и выключил компьютер.

Его волосы еще не до конца высохли. Юй Няню не хотелось шевелиться; он откинулся на спинку кресла и уставился в потолок, предаваясь размышлениям. Чем сейчас занимается Се Ю? Должно быть, все еще на совещании? Успел ли он поужинать?

Пока он об этом думал, в дверь неожиданно постучали. Юй Нянь мгновенно выпрямился. Замерев на пару секунд, он резко поднялся и поспешил открыть.

На левой руке Се Ю висел темный пиджак. Галстук и запонки были в полном порядке — казалось, он только-только вышел с деловой встречи.

Юй Нянь впустил его в дом. Прежде чем он успел что-то сказать, его глаза засветились от радости, а родинка у внешнего уголка глаза стала еще заметнее:

— У тебя же совещание. Почему ты вдруг приехал?

Се Ю шагнул ближе, прижимая Юй Няня к стене. Он нежно коснулся губами кончика его носа и негромко произнес низким, слегка хрипловатым голосом:

— Потому что Няньнянь сказал, что очень хочет меня поцеловать.

Юй Нянь немного подождал, но губы Се Ю все так же оставались у его носа, осыпая его мелкими, нежными поцелуями. Растерявшись, он тихо позвал:

— Се Ю?

Пиджак, висевший на руке, в какой-то момент соскользнул на пол. Прихожую заливал мягкий, теплый свет. Горячая ладонь Се Ю легла на тонкую талию Юй Няня, и тепло их тел слилось воедино сквозь тонкую ткань домашней одежды.

— Это Няньнянь хотел меня поцеловать, — ответил Се Ю.

Он намеренно выделил голосом слова «Няньнянь хотел».

Юй Нянь невольно рассмеялся.

Кончики ушей Се Ю вспыхнули. Опустив ресницы, он прильнул к уху Юй Няня и тихонько повторил:

— Это все Няньнянь.

<http://bllate.org/book/18301/1757153>